

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

УДК 910.2+94

DOI: 10.22162/2500-1523-2020-4-679-691

Календарный 12-летний животный цикл в фольклоре калмыков и других народов Азии

*Алексей Алексеевич Бурькин*¹

¹Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор филологических наук, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-0398-4792. E-mail: albury@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Бурькин А. А., 2020

Аннотация. *Введение.* Автор избрал темой данной работы фольклорные рассказы о 12-летнем календарном животном цикле у калмыков и других народов Азии, у которых этот календарный цикл получил распространение — у монголов, бурят, алтайцев, тувинцев и ряда других народов. *Цель.* Главный предмет внимания автора — рассказ о сложении 12-летнего животного цикла и роли отдельных животных персонажей традиционного фольклора в его формировании. *Результаты.* Отмечается роль некоего верховного персонажа в установлении такого календаря, причем в монгольских сюжетах эта роль отведена Будде. Отличительная особенность повествований об участии животных в сложении календаря — то, что в них значительное место уделено верблюду, не попавшему в состав календаря, как повествуется, из-за хитрости мыши. Сюжет об отношениях верблюда (у некоторых народов — оленя) и мыши получает самостоятельное распространение даже у тех народов, которые не используют 12-летний животный календарь, хотя рассказы об отношениях других животных, вошедших в календарь, в сюжетном репертуаре фольклора народов Азии не представлены. *Вывод.* Сложение повествования о появлении 12-летнего животного цикла представляет собой этиологический миф, сложившийся в начале XIII в. на основе сюжетов о споре животных, после появления данного календаря у монголов. Фольклорные материалы в виде иных сюжетов, связанных с календарем и частично вошедших в животный эпос, указывают на сопряжение во времени появления календаря и принятия письменности, а также возможную историческую связь животного календаря с практикой гаданий.

Ключевые слова: калмыки, буряты, монголы, календарь, животный цикл, история письменности

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации: ААА-А-19-119011490036-1).

Для цитирования: Бурькин А. А. Календарный 12-летний животный цикл в фольклоре калмыков и других народов Азии // Монголоведение. 2020. Т. 12. № 4. С. 679–691. DOI: 10.22162/2500-1523-2020-4-679-691

UDC 910.2+94

DOI: 10.22162/2500-1523-2020-4-679-691

Folklore of Kalmyks and Other Asian Peoples: 12-Year Animal Calendar Cycle

Alexey A. Burykin¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)
Dr. Sc. (Philology), Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0002-0398-4792. E-mail: albury@mail.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Burykin A. A., 2020

Abstract. *Introduction.* The work deals with folklore stories about the 12-year animal calendar cycle once adopted by Kalmyks and other peoples of Asia, such as Mongols, Buryats, Altaians, Tuvans, etc. *Goals.* The paper focuses on the shaping of the 12-year-old animal cycle and roles played by traditional folklore animal characters in its formation. The paper defines impacts certain supreme characters made on the establishment of such calendar, the one for Mongols being the Buddha himself. Another distinctive feature of narratives about animals' participation in the completion of the calendar is that special attention be paid to the camel, whose inclusion therein was hampered by the mouse's trick. The plot about relations between camel (sometimes deer) and mouse was borrowed even by nations that do not use a 12-year-old animal calendar, and no Asian folklore tradition contains any story about relations between other calendar-included animals. *Conclusions.* The study concludes the narrative about emergence of a 12-year-old animal cycle is an etiological myth developed from plots depicting controversy between the animals after the calendar was adopted by Mongols in the early 13th century. Folklore materials in the form of other calendar-related plots partially included in the animal epic indicate arrivals of the calendar and writing are somewhat temporally correlated, and delineate potential historical ties between the animal calendar and divination practices.

Keywords: Kalmyks, Buryats, Mongols, calendar, animal cycle, history of writing

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name 'Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions' (state reg. no. AAAA-A19-119011490036-1).

For citation: Burykin A. A. Folklore of Kalmyks and Other Asian Peoples: 12-Year Animal Calendar Cycle. *Mongolian Studies (Elista)*. 2020. Vol. 12. No. 4. Pp. 679–691. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2020-4-679-691

Введение

То, что калмыцкий календарь нашел отражение в калмыцком фольклоре, известно достаточно давно. Тем не менее и тексты, связанные с традиционным калмыцким календарем, и сам календарь, а именно его 12-летний цикл, внутри которого годы имеют имена в виде названий животных, привлекают к себе вни-

мание и сами по себе, и как отдельные сегменты единой культуры монгольских и тюркских народов, также народов Тибета и Китая.

Животные, составляющие 12-летний календарный цикл, по отдельности присутствуют во многих сказках о животных — как калмыцких, так и других народов. Происхождение сюжета о сложении календаря пока не выяснено, и даже какие-либо идеи на этот счет не высказывались. В такой ситуации задача фольклористов — собрать все материалы, относящиеся к калмыцкому календарю, у всех народов, фольклорные традиции которых близки калмыкам и другим монголоязычным народам. Здесь интересным представляется соотнести распространение самого 12-летнего животного цикла и сюжетов, которые имеют с ним генетическую связь, даже если мы и не знаем, что появилось раньше — сам 12-летний цикл или связанные с ним сюжеты.

Как отмечает И. В. Захарова, годами 12-летнего цикла датированы юридические документы XII–XIV вв., найденные в Восточном Туркестане. К этой же эпохе относятся двуязычные сирийско-тюркские эпитафии на христианских кладбищах Семиречья, снабженные двойной датировкой: по 12-летнему циклу и по селевкидской эре [Захарова 1960: 33].

Сама И. В. Захарова считала, что генезис календарного цикла можно связать с распространенностью фольклорных данных. Она полагала, что казахская легенда о календаре составляет лишь вторую часть монгольской, где присутствует деятель (Будда): у казахов осталась только история о том, как мышь первой увидела восход [Захарова 1960: 38], а также что «12-летний животный цикл монголы, очевидно, переняли у уйгуров в XIII в. вместе с уйгурской письменностью» [Захарова 1960: 51, 53].

В литературе отмечается, что у монголов заимствованный от уйгуров 12-летний животный цикл был введен в 1210 г. [Бакаева 2010: 282, со ссылками на В. Л. Котвича и Н. Л. Жуковскую].

Астрономической основой 12-летнего животного календарного цикла является 12-летний период, за который Юпитер совершает полный оборот вокруг солнца. Как пишет В. В. Цыбульский, идея 12-летнего цикла была подсказана создателям календаря циклом обращения Юпитера вокруг солнца, равным периоду примерно в 12 лет [Цыбульский 1982: 79].

Исследователи отмечают, что 12-летний животный циклический календарь упоминается в ранних тюркских письменных источниках, то есть намного раньше, чем у монголов. Так, в согдоязычной надписи из Бугута, которая создана в конце VI в. н. э. в честь тюркских каганов Первого Тюркского каганата, и позднее в надписях в честь принца Кюль-тегина, Бильге-кагана и на памятнике в честь Ильтерес-кагана приводится датировка событий по годам 12-летнего цикла. Можно сказать, что 12-летний животный календарь появился у тюрков одновременно с созданием государственности и применялся в высших официальных сферах: датировка по 12-летнему циклу присутствует в эпитафиях лиц, имевших титул кагана, но не представлена в эпитафийных надписях государственных деятелей, не имевших титула кагана (Тоньюкук и Кули-чор) [Мухамбетова 2012: 108].

Представляет интерес наименование этого календаря у тюрков: в тюркских языках календарный цикл называется *мучел* или *мурчел* (тув. *мөчүл*; хак. *мя-*

чел; казах. *мүшел*; монг. *мөчлөг*). Б. Б. Монгуш в своей статье, посвященной 12-летнему животному календарю, отмечает, что по народной этимологии слово *мучел* происходит от *муче* (тув. *мөчү*) ‘часть тела, туши’¹, обращая внимание (со ссылкой на А. Мухамбетову) на совпадение чисел 12-летнего цикла и того, что в тюркской традиции туши животных до сих пор обязательно разделяются на 12 частей [Монгуш 2015: 106; Мухамбетова 2012].

Б. Б. Монгуш также указывает на вполне корректную этимологию, «по которой слово *мурчел* произошло от арабского названия знаков зодиака *бурдж* — древнетюрк. *buru*» [ДТС 1969: 48, 132; Монгуш 2015: 106]. Последняя этимология представляется верной и должна быть принята.

Анализ текстов

Наибольший интерес для нас представляет сказка о собрании животных, в ходе которого мышь попала в название одного из годов калмыцкого календаря.

Вот текст сказки «Попавшая в название года».

При обозначении [цикла из] двенадцати годов калмыцкого календаря названиями животных в их число должен был попасть и верблюд. Ибо в число пяти видов животных, разводимых монгольскими народами, верблюд также входит. Когда распределяли животных, чтобы назвать годы, должны были начать с верблюда. Мышь [которая не значилась среди них] во что бы то ни стало решила войти в календарь. Названия годов распределили между барсом, зайцем, драконом, змеей, лошастью, овцой, обезьяной, курицей, собакой, свиньей и коровой, за обозначение одного года поспорили мышь и верблюд.

[Чтобы разрешить этот спор] верблюду и мыши устроили состязание: кто из них раньше увидит первый луч солнца, им назовут оставшийся двенадцатый год.

Верблюд, вытянув длинную шею, стал смотреть в сторону восхода солнца. А мышь, [незаметно] поднявшись по ноге верблюда, уселась на его макушку и стала смотреть в противоположную сторону. Мышь первой заметила солнечный луч, мелькнувший на вершине горы, стоявшей на западе.

Так мышь, обманув верблюда, дала название одному из годов [калмыцкого календаря]. А обманутый рассерженный верблюд с тех пор голову держит высоко и осматривает все вокруг [словно что-то ищет].

Во внешности верблюда можно обнаружить приметы животных, вошедших в календарь:

Уши — как у мыши,
Глаза — как у змеи,
Губы — как у зайца,
Грудь — как у барса,
Горб — как у обезьяны,
Шея — как у дракона,
Помёт — как у овцы,
Копыта — как у коровы,
Хвост — как у свиньи,
Колени — как у собаки,
Гребень — как у курицы,
Грива — как у лошади.

[Мифы, легенды 2017: 60–61; Басангова 2002: 204–205].

¹ Ср. монг. *мөчир* — ‘ветка, сук’.

Калмыцкие варианты сказок об устройении 12-летнего календаря содержат образец приметы-*шинж*, характеризующей верблюда, что весьма важно для установления происхождения и использования самого жанра примет в фольклоре монголоязычных народов [Борджанова, Бурыкин 1998; Басангова, Бурыкин 2006; Бурыкин, Басангова 2008].

Важным отличием калмыцкой сказки от аналогичных сказок других народов является отсутствие верховного деятеля, составляющего из животных календарную последовательность. В китайской сказке это Юйди — божество народного пантеона [Китайские народные 1972: 27–32], в алтайской сказке — это божество Дьылчы, фигурирующее как устроитель года (в этой сказке явно в замещение какого-то другого деятеля) [Алтайские народные 2002: 92–95]. Интересный пример сюжетного варианта этой сказки дает монгольская сказка «Верблюд и 12 месяцев»:

Когда Будда раздавал названия животных 12 месяцам, первый месяц решил назвать в честь мыши или верблюда. Будда не хотел никого обижать и велел самим решить, кто войдет в число 12 животных календаря.

[Скородумова 2003: 49–50].

Далее по сюжету верблюд, обидевшись на мышью, начинает постоянно охотиться за ней:

Так мышья вошла в число 12 животных, а верблюд нет. Но он получил понемногу от каждого из них: от мышья уши, от быка живот, лапы тигра, нос зайца, тело дракона, змеиные глаза, лошадиную гриву, овечью шерсть, обезьяний горб, петушинный гребень, собачьи ноги, свиной хвостик.

[Скородумова 2003: 49–50].

У калмыков есть и объяснение того, чем объясняются приметы верблюда. Т. Г. Басангова пишет:

Двенадцать примет верблюда объясняют еще и таким образом: 1. Чтобы мягко было лежать на каменистой твердой почве, на коленях у верблюда растет густая шерсть, как у барса. 2. Чтобы легко было щипать траву, у верблюда губы раздвоены, как у зайца. 3. Чтобы верблюд без труда доставал воду и еду — шея у него длинная, как у дракона. 4. Чтобы верблюд далеко видел — глаза у него влажные и немигающие, как у змеи. 5. Чтобы издали быть заметным — голова у верблюда, как у лошади. 6. Чтобы нравиться людям, нрав у верблюда безобидный, как у овцы. 7. Чтобы в трудное время не умереть с голоду, у верблюда обезьяньи горбы — это запас еды. 8. Чтобы верблюд по наивности и глупости не погиб, у него куриное брюхо. 9. Чтобы смело хватать и глотать колючки, у верблюда есть клыки, как у собаки. 10. Чтобы хвост не тянулся по земле, он у верблюда короткий и жесткий, как у свиньи. 11. Так как верблюд — животное смиренное, уши у него, как у мыши, маленькие. 12. Верблюд приносит потомство только через 14 месяцев — поэтому туловище у него широкое, как у коровы

[Басангова 2019: 78–79; 130].

Оригинальная версия сложения 12-летнего животного цикла имеется у казахов, у которых отмечается максимальное количество версий рассказов о 12-летнем календарном цикле и отдельных его составляющих. Текст интересующего нас рассказа («Древний казахский рассказ») следующий:

В казахском летосчислении годы объединяются в мушель. Мушель состоит из двенадцати лет. Названия этих лет похожи на названия разных животных. Например: первый год в мушеле — мыши, второй — коровы, после него — барса, зайца, дракона, змеи, коня, овцы, обезьяны, курицы, собаки и свиньи. Если назвать человеку, который знает эти годы, год, в котором родился человек, то он определит его возраст.

По древнему преданию, эти животные поспорили из-за того, чей год будет старшим. Конь сказал: «Если человек сядет на меня, я далекое близким делаю, силой моей он пользуется, молоко мое пьет, даже из шерсти моей вьет арканы и веревки; для человека нет скота полезнее меня, жылагасы буду я». Верблюд сказал: «Если ты работаешь на человека, то ешь ячмень, овес, сено, ради брюха своего ты батрачишь. Вот я поднимаю тяжести, которые ты не можешь поднять, и отправляюсь в дальнюю дорогу на несколько месяцев. А не говорю, что проголодался, и не прошу ячменя, овса — что встретится, тем и питаюсь: ковыль — так ковылем, полынь — так полынью, если найдется, пью воду, не найдется — и по пустыне отправляюсь в путь. Я должен стать жылагасы».

Корова сказала: «Если человек сеет зерно, то сеет с моей помощью, молоко мое он пьет, курт и масло делает из него».

Овца сказала: «Чем бы покрывал казах свою юрту, если бы не было меня? Берет мою шерсть и делает войлок, из валяной шерсти шьет одежду, делает арканы и веревки, из моего молока курт и масло получает».

Собака говорит: «Если бы не я, многих из вас украли бы или волки бы съели. Я сторожу вас всех; если появится враг, я лаю, гавкаю, подаю весть моему хозяину».

Курица сказала: «Если бы не я, то человек не мог бы подняться рано и просыпал бы время работы. Я утром встаю и кричу, подаю весть: утро, мол, наступило. Если он засидится, то я кричу в полночь: на работу, мол, опоздаешь, пора спать; если уже поздно, опять кричу: пора, мол».

Мышь ничего не могла придумать и решила схитрить: «Из этого спора ничего не получится; давайте будем стоять и смотреть: кто раньше увидит солнце, тот пусть и станет первым среди годов».

Пока все раздумывали, верблюд понадеялся на свой рост — кто, мол, раньше меня увидит? — и поддержал мышь; все стали смотреть. Через некоторое время мышь взобралась на спину верблюда и уселась у него на горбу. Мышь раньше всех и увидела солнце и стала первой среди годов.

Отсюда, оказывается, и пошла поговорка: «Понадеялся верблюд на свой рост и остался ни с чем».

[Казахские легенды]².

Диалоги между животными в этой сказке ставят ее в связь с сюжетами о собрании и спорах животных, например, выбирающих царя, но в таких случаях возможно думать о вторичном влиянии одного сюжета на другой.

У казахов имеется небольшой рассказ «О причастности верблюда к мушелю», где описывается, как животные, вошедшие в календарный цикл, поделили части тела верблюда [Казахские легенды]. Этот рассказ важен и ценен для нас тем, что в нем присутствуют приметы верблюда — та словесная форма, которая характерна для калмыков или других монгольских народов, но неизвестна у тюркских народов (во всяком случае, как отдельная жанровая форма), и это обстоятельство существенно осложняет изучение генеалогии интересующих нас

² Пословицы и поговорки, как считают фольклористы, органически связаны с животным эпосом, особенно на его архаической стадии [Костюхин 1987: 68, 70; Котляр 1975: 141].

сюжетов, мотивов и образов. Здесь возможны два решения: либо форма примет была характерна для многих народов Центральной Азии и постепенно угасла в тюркской традиции, либо отдельные калмыцкие жанровые формы перенимались соседними тюркскими народами.

Структурный фрагмент интересующего нас сюжета, в котором остаются только два действующих персонажа, являющихся наиболее конфликтными в оформляющей сюжет ситуации — верблюд и мышь, — представлен у многих народов Центральной Азии и Сибири.

У калмыков этот рассказ сохраняет перечень примет верблюда по частям его тела [Басангова 2002: 205–207] (ср.: [Мифы, легенды 2017: 85]). Имеется аналогичный вариант рассказа у монголов — с такой же этиологической концовкой: верблюд катается в золе, потому что хочет раздавить мышь [Скородумова 2003: 57–58].

Рассказ о мыши и верблюде или о мыши и другом крупном копытном животном — марале или олене является самостоятельным сюжетом в репертуаре сказок о животных. У калмыков, как мы видим, существуют параллельные варианты этого сюжета «Мышь и марал» [Мифы, легенды 2017: 58–59; Басангова 2002: 216] и «Мышь и верблюд» [Мифы, легенды 2017: 62–63].

Такие сказки встречаются в разных вариантах у монголоязычных народов и широко распространены среди народов Сибири. Интересно, что этиологический мотив, объясняющий, почему верблюд катается в золе, присутствует не во всех вариантах этого сюжета и не встречается там, где вместо него действует марал или олень. У тувинцев есть сказка с сюжетом, похожим на фрагмент рассказа о 12-летнем цикле: смысл ее в том, что марал обманул верблюда, попросив у него рога и не вернув их [Тувинские народные 1988: 109–110].

Привлекают внимание те варианты сюжета, где мышь не взбирается на горб верблюда, а смотрит в противоположную сторону на склон горы, который раньше всего осветится солнцем. Пример такого варианта — тофаларская сказка «Верблюд и пищуха» [Сказание о просторе 1988: 335–336].

Вариант с несколько иной концовкой — «с тех пор первый месяц в году называется месяцем мыши, а обидевшийся верблюд уходит в далекие степи» — зафиксирован у бурят [Мифы и легенды 2004; Сказания бурят 1890: 77; Сибирские сказки 1964: 273].

У бурят [Сказания бурят 1890: 73] также есть мотив о том, как верблюд опоздал на собрание животных, где определялись их жизненные пути.

У народов Сибири встречаются сказки об антагонизме мыши и оленя — звери играют в прятки: олень прячется, но его легко найти по торчащим рогам, в то время как спрятавшуюся мышь найти нельзя. Такие сказки отмечены у якутов [Мышонок и Оленёнок] и у ненцев [Истомин 2008: 5–7; Ненецкие сказки 2007: 263–265]. Еще один сюжет, связанный с таким антагонизмом, зафиксирован у хантов — животное проглатывает мышь и погибает, когда мышь освобождается, прогрызая путь из желудка животного наружу [Мышка и лось].

У калмыков и монголов есть еще два рассказа о появлении календаря. Один из них чрезвычайно интересен, поскольку в нем проявляется связь с обрядовой практикой калмыков и ряда других народов (например, эвенов, эвенков). Приведем текст этого рассказа «О гадании по бараньей лопатке» полностью:

Когда-то давно жил старец-калмык, мудрость которого была непререкаемой. Так как у калмыков не было календаря, распределявшего дни по временам года, этот человек задумал составить календарь. Много лет он наблюдал, дни и ночи размышлял и составил «не упускающее ничего и всезнающее желтое письмо».

Для чего [это было сделано]? В давние времена калмыки, кочевавшие по степи, разводившие четыре вида скота, не могли знать о том, случится ли бескормица, будет ли вьюжной зима, и зачастую они страдали от этого. Использовать календари других народов, переведа их на свой язык, они не могли, так как грамотных людей было очень мало.

Вышеупомянутый единственный в своем роде мудрец был счастлив, что создал «не упускающее ничего и всезнающее желтое письмо», но так как долго не знал ни отдыха, ни сна, он, закончив работу, решил отдохнуть.

Развел он огонь из веток саксаула, сварил крепкий [калмыцкий] чай, заправив его молоком одногорбой верблюдицы и мягким, как глина, маслом — вкусным чай получился. После того как заправил хорошим куском масла, он сто раз помешал [чай половником] слева направо, выпил его, и, растянувшись, как ремень, покрасневшись, как таволга, уснул.

Как раз в этот момент, кружась, как веретено, налетел на хотоны [калмыков] ураганной силы ветер и опрокинул войлочную кибитку того человека. Лист, на котором было «не упускающее ничего и всезнающее желтое письмо», вихрь унес с собой. Долго летел листок, пока не зацепился за траву «хонгор зул», которую охотно ели овцы.

В то самое время в степи паслись овцы. [Одна из них] поедая траву «хонгор зул», съела и «не упускающее ничего и всезнающее желтое письмо». Календарь, нарисованный на желтой бумаге, отпечатался на лопатке этой овцы.

В старину находились такие люди, которые сжигали баранью лопатку, а потом по рисунку, имеющемуся на широкой ее части, делали предсказания.

С тех пор калмыки стали гадать на бараньей лопатке.

[Мифы, легенды 2017: 104–105].

Сюжет об исчезновении письма, которое некогда было у народа, распространен у ряда народов, у чувашей он выражен в присловье «Была у чувашей книга, да корова съела», такой же рассказ есть у хантов [Бурькин 2013], похожая легенда есть у орочей [Легенда о потере письменности].

Особая важность и ценность калмыцкого рассказа в том, что в нем появление письменности связано с появлением календаря, что хорошо согласуется с историко-хронологическими данными о появлении 12-летнего животного цикла и приходе письменности от согдийцев к уйгурам.

У монголов зафиксирована легенда «Астрология, или гадальная доска» о том, как появился 60-летний цикл, объединяющий пять 12-летних циклов с разными знаками стихий [Скородумова 2003: 78–79].

Эта легенда интересна тем, что в ней изображения, соответствующие 12-летнему календарному циклу, «нарисованы» на панцире черепахи, подобно тому, как на панцири черепах наносились так называемые иньские надписи, представляющие древнейшую письменность Китая. Гадание заключалось в изучении трещин на панцире после соприкосновения с огнем [Крюков 1973: 13].

Ю. Е. Березкин обратил внимание на некоторые рассказы о происхождении календаря, близкие к рассказам калмыков и монголов. Вот их содержание:

[*Алтайцы*] Звери устанавливают продолжительность и состав года: предложение Медведя о 100 месяцах в году и 100 днях в месяце отвергается; ласка предлагает 12 месяцев в году и 30 дней в месяце, это предложение всех устраивает.

[*Хакасы*] Медведь и Бурундук спорят, сколько дней будет в первом весеннем месяце. Медведь предлагает месяц в тридцать дней, Бурундук хочет тридцать один день в месяце. Медведь не соглашается с ним, царапает Бурундука, из-за этого на шкуре Бурундука остались полосы. Поэтому в месяце, который хакасы называют «месяцем Бурундука», теперь тридцать один день [*Березкин 2009: 218*].

В первом рассказе повествуется о варианте календаря, предложенного медведем и отвергнутого как нереалистический для большинства живых существ. Второй рассказ основан на известном этиологическом мифе, объясняющем, откуда взялись полосы на шкуре бурундука, явно вторичном в рассказе о календаре. Складывается впечатление, что эти рассказы в общем контексте повествований о календарном цикле являются вторичными.

Заключение

Анализ фольклорных материалов, связываемых в рамках традиций с 12-летним животным циклом, приводит к следующим заключениям. 12-летний животный цикл в наиболее полно воспроизводящих его появления и его содержание повествованиях связывается с его утверждением некоей властной силой, в отдельных вариантах неким божеством или даже — у монголов — Буддой. Этот мотив дополняется отдельным сюжетом о связи создания календаря и появления письменности, которая по сюжету утрачивается: что тут имеется в виду, какой вид письменности — установить не удастся и вряд ли удастся. Как можно думать, такие рассказы отражают введение календаря при посредстве силы власти правителя, вследствие чего календарь наделяется определенными сакральными качествами. В калмыцком варианте этой сказки идея божества или верховного правителя отсутствует или утрачена, и само повествование становится похоже на распространенный самостоятельный сюжет о споре животных.

Любопытно, что рассказ о происхождении животного календаря не распадается на отдельные повествования о взаимоотношениях животных, из него выделились только рассказ о верблюде и мыши, и это понятно — это единственные персонажи, с которыми связано движение действия в сюжете. При этом рассказы, где верблюд заменяется оленем, скорее всего вторичны (ср. тюрк. *тебе* ‘верблюд’ и якут. *таба* ‘олень’, ненецк. *ты* ‘олень’).

В других сюжетах сказок о животных, даже если в них фигурируют персонажи 12-летнего животного цикла, нет даже намеков на их присутствие в календаре (ср. казахские сказки «Тигр и заяц», «Тигр и мышь», «Мышь и змея» [*Сказки о животных*]). Эти обстоятельства свидетельствуют о том, что рассказ о происхождении 12-летнего животного календарного цикла является самостоятельным повествовательным сюжетом, и он не был составлен из каких-либо мотивов, связанных с животными, участвующими в сюжете о календаре.

В фольклоре монголоязычных народов рассказ о происхождении 12-летнего животного цикла дополняется этиологическим рассказом о происхождении 60-летнего цикла. Присутствие черепахи в этом рассказе побуждает вспомнить

использование черепашьего панциря как инструмента гадания, где в практике реально используется иероглифическое письмо.

Фольклорные рассказы о календарном 12-летнем животном цикле и его происхождении — это редкий фольклорный материал, позволяющий проследить судьбу этиологического мифа, трансформировавшегося в сказку, на протяжении 800 лет, поскольку появление 12-летнего животного цикла у монголоязычных народов имеет достаточно точную дату. Важно, что это историческое событие демонстрирует высокую степень фольклорной адаптации в монголоязычной фольклорной традиции.

Литература

- Алтайские народные 2002 — Алтайские народные сказки. Новосибирск: Наука, 2002. 455 с.
- Бакаева 2010 — *Бакаева Э. П.* Календарь // Калмыки / отв. ред. Э. П. Бакаева, Н. Л. Жуковская. М.: Наука, 2010. С. 282–289.
- Басангова 2002 — *Басангова Т. Г.* Сандаловый ларец. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 242 с.
- Басангова 2019 — *Басангова Т. Г.* Животные в калмыцком фольклоре. Элиста: КалмГУ, 2019. 192 с.
- Басангова, Бурыкин 2006 — *Басангова Т. Г., Бурыкин А. А.* Мансийская параллель к калмыцким стихотворениям-приметам «шинж» и фрагментам калмыцкого эпоса «Джангар» на фоне аналогичных образцов фольклора народов Сибири // *Теегин герл.* 2006. № 8. С. 124–128.
- Березкин 2009 — *Березкин Ю. Е.* Мифы старого и нового света. М.: Аст, Астрель, 2009. 448 с.
- Борджанова, Бурыкин 1998 — *Борджанова Т. Г., Бурыкин А. А.* Калмыцкие стихотворения-приметы «шинж» и их параллели в фольклоре народов Сибири // *Филологический сборник. Памяти В. Ц. Найдакова.* Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1998. С. 82–88.
- Бурыкин 2013 — *Бурыкин А. А.* Сказки обско-угорских народов в историко-типологическом освещении (заметки и наблюдения) // *Этнокультурное и социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера. Сборник майской Междунар. конф. Ханты-Мансийск: [б. и.], 2013. С. 26–51.*
- Бурыкин, Басангова 2008 — *Бурыкин А. А., Басангова Т. Г.* Устойчивые сравнения в «Джангаре» и жанр примет-шинж (К проблеме интертекстуальности героического эпоса и генезиса жанра примет-шинж в калмыцком фольклоре) // *Ойраты и калмыки в истории России, Монголии и Китая. Мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Элиста, 9–14 мая 2007 г.). Ч. II.* Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 5–10.
- ДТС 1969 — *Древнетюркский словарь.* Л.: Наука, 1969. 677 с.
- Захарова 1960 — *Захарова И. В.* Двенадцатилетний животный цикл у народов Центральной Азии // *Труды Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР. Том 8.* Алма-Ата: Изд-во АН Каз. ССР, 1960. С. 32–65.
- Истомин 2008 — *Истомин И.* Ненецкие сказки. М.: Спецкнига, 2008. 22 с.
- Казахские легенды — *Легенды о животных. Древний казахский рассказ [электронный ресурс] // Казахские народные сказки.* URL: <http://www.ertegi.ru/index.php?id=8&idnametext=341&idpg=1> (дата обращения: 09.03.2020).
- Китайские народные 1972 — *Китайские народные сказки.* М.: Худ. лит., 1972. 336 с.
- Костюхин 1987 — *Костюхин Е. А.* Типы и формы животного эпоса. М.: Наука, ГРВЛ, 1987. 269 с.

- Котляр 1975 — *Котляр Е. С.* Миф и сказка Африки. М.: Наука, ГРВЛ, 1975. 244 с.
- Крюков 1973 — *Крюков М. В.* Язык иньских надписей. М.: Наука, ГРВЛ, 1973. 136 с.
- Легенда о потере письменности — Легенда о потере письменности [электронный ресурс]
// Коренные жители. Ванинский муниципальный район Хабаровского края. URL: http://www.vanino.org/orochi/orochi_spich.shtml (дата обращения: 09.03.2020).
- Мифы и легенды 2004 — Мифы и легенды народов мира [электронный ресурс] // Т. 9. М.: Литература; Мир книги, 2004. 417 с. URL: http://www.6lib.ru/books/mifi-i-legendi-narodov-mira_-tom-9_-narodi-rossii-181129.html (дата обращения: 09.03.2020).
- Мифы, легенды 2017 — Мифы, легенды и предания калмыков / подготовка текстов, пер., вступит. ст., примеч., комментарии, указатели, словарь, сверка калмыцких текстов Т. Г. Басанговой, Т. А. Михалевой; отв. ред. А. А. Бурыкин, Е. Н. Кузьмина, В. В. Куканова, Г. Ц. Пюрбеев. М.: Наука. Вост. лит., 2017. 367 с.
- Монгуш 2015 — *Монгуш Б. Б.* Истоки двенадцатилетнего животного календаря и его связь с празднованием Шагаа [электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2015. № 1. С.105–111. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_25/7782-mongush-bb.html (дата обращения: 09.03.2020).
- Мухамбетова 2012 — *Мухамбетова Асия.* Тенгрианский календарь (мушель) как основа кочевой цивилизации казахов [электронный ресурс] // Международный фонд исследования Тэнгри. 26 мая 2012. URL: <http://tengrifund.ru/tengrianskij-kalendar-mushel-kak-osnova-kochevoj-civilizacii-kazaxov.html> (дата обращения: 09.03.2020).
- Мышонок и Оленёнок — Мышонок и Оленёнок [электронный ресурс] // Якутские сказки. Сказковед (народные сказки). URL: <http://skazkoved.ru/index.php?fid=1&sid=171&tid=5065> (дата обращения: 09.03.2020).
- Ненецкие сказки 2007 — Ненецкие «лаханако». Ненецкие сказки / сост.: Н. М. Янгасова; пер. Н. М. Янгасовой; под ред. М. А. Ерченко. Салехард: Красный Север, 2007. 336 с.
- Сибирские сказки 1964 — Сибирские сказки. 4-е изд. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. из-во, 1964. 246 с.
- Сказание о просторе 1988 — Сказание о просторе. Л.: Лениздат, 1988. 383 с.
- Сказания бурят 1890 — Сказания бурят, записанные разными собирателями. Иркутск: [б. и.], 1890. 160 с.
- Сказки о животных — Тигр и Заяц. Тигр и Мышь. Сказки о животных [электронный ресурс] // Казахские народные сказки. URL: <http://www.ertegi.ru/index.php?id=2> (дата обращения: 09.03.2020).
- Скородумова 2003 — *Скородумова Л. Г.* Сказки и мифы Монголии. Улаанбаатар: Монсудар, 2003. 141 с.
- Тувинские народные 1988 — Тувинские народные сказки. М.: Детская литература, 1988. 111 с.
- Мышка и лось — Мышка и лось. Хантыйская сказка [электронный ресурс] // Сказки народов Севера. Сказки. Рассказы. Стихи. URL: <https://skazkibasni.com/myshka-i-los> (дата обращения: 09.03.2020).
- Цыбульский 1982 — *Цыбульский В. В.* Календари и хронология стран мира. М.: Просвещение, 1982. 128 с.

References

- Altaiian Folk Tales. Novosibirsk: Nauka, 2002. 455 p. (In Russ.)
- Animal legends. One ancient Kazakh story. In: [Kazakh Folk Tales]. Available at: <http://www.ertegi.ru/index.php?id=8&idnametext=341&idpg=1> (accessed: March 9, 2020). (In Russ.)
- Bakaeva E. P. Calendar. In: Bakaeva E. P., Zhukovskaya N. L. (eds.) The Kalmyks. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology (RAS), Kalmyk Scientific Center of RAS. Moscow: Nauka, 2010. Pp. 282–289. (In Russ.)

- Basangova T. G. *Animals in Kalmyk Folklore*. Elista: Kalmyk State University, 2019. 192 p. (In Russ.)
- Basangova T. G. *The Sandalwood Chest*. Elista: Kalmyk Book Publ., 2002. 242 p. (In Russ.)
- Basangova T. G., Burykin A. A. Kalmyk *шинж* verses and the *Jangar* epic: Mansi and other Siberian folklore parallels. *Teegin gerl*. 2006. No. 8. Pp. 124–128. (In Russ.)
- Berezkin Yu. E. *Myths of the Old and New Worlds*. Moscow: Ast, Astrel, 2009. 448 p. (In Russ.)
- Bordzhanova T. G., Burykin A. A. Kalmy *шинж* verses and their parallels in Siberian folklore traditions. In: *Philological Collection. Commemorating Prof. V. Ts. Naydakov*. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (Sib. Branch) of RAS, 1998. Pp. 82–88. (In Russ.)
- Buryat Tales Recorded by Different Collectors. Irkutsk, 1890. 160 p. (In Russ.)
- Burykin A. A. et al. (eds.) *Kalmyk Myths, Legends, and Fables*. Basangova T. G., Mikhaleva T. A. (foreword, transl., etc.). Kalmyk Scientific Center of RAS. Moscow: Nauka, Vostochnaya Literatura, 2017. 367 p. (In Kalm. and Russ.)
- Burykin A. A. Ob-Ugric folk tales: historical and typological perspectives (notes and observations). In: *Indigenous Minorities of the Russian North. Ethnocultural and Socioeconomic Development. Conf. proc. Khanty-Mansiysk, 2013*. Pp. 26–51. (In Russ.)
- Burykin A. A., Basangova T. G. The *Jangar* and *шинж* verses: fixed comparisons. Inter-textual nature of the heroic epic and genesis of the Kalmyk folklore *шинж* genre revisited. In: *Oirats and Kalmyks in the History of Russia, Mongolia, and China. Conf. proc. (Elista; May 9–14, 2007)*. Vol. II. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute of RAS, 2008. Pp. 5–10. (In Russ.)
- Chinese Folk Tales. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1972. 336 p. (In Russ.)
- Istomin I. *Nenets Tales*. Moscow: Spetskniga, 2008. 22 p. (In Russ.)
- Kostyukhin E. A. *Animal Epic: Types and Forms*. Moscow: GRVL, 1987. 269 p. (In Russ.)
- Kotlyar E. S. *Myth and Tale of Africa*. Moscow: GRVL, 1975. 244 p. (In Russ.)
- Kryukov M. V. *Language of Inca Inscriptions*. Moscow: Nauka, GRVL, 1973. 136 p. (In Russ.)
- Legend of How Script Was Lost. At: Khabarovsk Krai, Vaninsky District (official website). Section ‘Oroch Phrasebook’. Available at: http://www.vanino.org/orochi/orochi_spich.shtml (accessed: March 9, 2020). (In Russ.)
- Mongush B. B. Origins of 12-year animal calendar and its connection with Shagaa festival. *The New Research of Tuva*. 2015. No. 1. Pp. 105–111. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_25/7782-mongush-bb.html (accessed: March 9, 2020). (In Russ.)
- Mukhambetova A. Tengrian calendar (*mushel*) as a basis of the Kazakh nomadic civilization. At: International Tengri Research Foundation (official website). May 26, 2012. Available at: <http://tengrifund.ru/tengrianskij-kalendar-mushel-kak-osnova-kochevoj-civilizacii-kazaxov.html> (accessed: March 9, 2020). (In Russ.)
- Myths and Legends of the World. Vol. 9. Moscow: Literatura; Mir Knigi, 2004. 417 p. Available at: http://www.6lib.ru/books/mifi-i-legendi-narodov-mira_-tom-9_-narodi-rossii-181129.html (accessed: March 9, 2020). (In Russ.)
- Nadelyaev V. M. et al. (eds.) *Dictionary of Old Turkic*. Leningrad: Nauka, 1969. 677 p. (In Russ. and Turk.)
- Skorodumova L. G. *Tales and Myths of Mongolia*. Ulaanbaatar: Monsudar, 2003. 141 p. (In Russ. and Mong.)
- Tales of Siberia. 4th ed. Novosibirsk: East Siberian Book Publ., 1964. 246 p. (In Russ.)
- The Mouse and the Elk. Khanty tale. In: *Peoples of the North. Tales, Stories, Verses*. Available at: <https://skazkibasni.com/myshka-i-los> (accessed: March 9, 2020). (In Russ.)
- The Mousekin and the Fawn. In: *Yakut Tales. Skazkoved (Folk Tales)*. Available at: <http://skazkoved.ru/index.php?fid=1&sid=171&tid=5065> (accessed: March 9, 2020). (In Russ.)
- The Tale of Wide Open Spaces. Leningrad: Lenizdat, 1988. 383 p. (In Russ.)

- The Tiger and the Hare. Animal tales. In: Kazakh Folk Tales. Available at: <http://www.ertegi.ru/index.php?id=2> (accessed: March 9, 2020). (In Russ.)
- Tsybul'sky V. V. National Calendars and Chronologies across the World. Moscow: Prosveshchenie, 1982. 128 p. (In Russ.)
- Tuvan Folk Tales. Moscow: Detskaya Literatura, 1988. 111 p. (In Russ.)
- Yangasov N. M. (comp.), Erchenko M. A. (ed.) Nenets Tales. N. M. Yangasov (transl.). Salekhard: Krasnyi Sever, 2007. 336 p. (In Russ.)
- Zakharova I. V. 12-year (calendar) cycle among Central Asian peoples. In: Kazakh SSR Academy of Sciences, Institute of History, Archaeology and Ethnography. Transactions. 1960. Vol. 8. Pp. 32–65. (In Russ.)